

САМОБЫТНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА, или ПРАЗДНИК БЫТЬ САМИМ СОБОЙ

Клепиков Валерий Николаевич,

ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» РАО, учитель математики, физики и этики МБОУ СШ № 6 г. Обнинска, кандидат педагогических наук, г. Обнинск, e-mail: klepikov@institutdetstva.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО САМОБЫТНОСТИ ШКОЛЬНИКА. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСОБЕННЫХ, УНИКАЛЬНЫХ, ВНУТРЕННИХ БОГАТСТВ И СВОЕГО САМОБЫТНОГО МИРА КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ СМЫСЛОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

• самореализация • бытие • самобытность • самобытие • развитие • смысл жизни

*Быть может, прежде губ уже родился шёпот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.*
О. Мандельштам

Как показывают опросы молодых людей, самое главное для них — это жизненная самореализация. Но самореализация возможна только тогда, когда есть что раскрывать, отдавать, дарить. А реализовывать можно и нужно особенные, уникальные, внутренние богатства или свой самобытный мир. В этом состоит один из главных смыслов человеческой жизни. В этой связи недостаточно обходиться только такими понятиями, как личностное, субъективное, персональное. Актуализации, развитию и воспроизводству самобытности школьника и посвящена данная статья.

В современной школе мы всё чаще сталкиваемся с негативными и агрессивными проявлениями учащихся, которые могут быть как скрытыми, так и открытыми. И чаще всего глубинных истоков этих проявлений не видят ни сами школьники, ни родители и педагоги. Можно называть много второстепенных причин этого явления, но выскажем главную — это забвение и игнорирование своей самобытности или самобытия¹. Нередко и педагоги, и дети живут не своей глубинно-органичной, а формально-отчуждённой жизнью, так

или иначе подстраиваясь под внешние обстоятельства.

Почему мы восторгаемся маленькими детьми? Потому что они покоряют открытой непосредственностью, искренностью самовыражения, наивностью мировосприятия (по мнению П.А. Флоренского, «детское суждение онтологично»²). Однако если в детстве к неординарным проявлениям ребёнка взрослые относятся ещё терпимо и нередко ими восторгаются, то в школе происходит «неожиданное» отрезвление, резкая унификация — приветствуется лишь всё то, что «понятно», «адекватно», «своевременно». Школа, по сути, выставляет цивилизационно-технократический фильтр: «выживет» лишь тот, кто будет отвечать заданным правилам, требованиям и параметрам. И тут происходит резкое или постепенное разочарование в школе, так как она не принимает человека таким, как он есть, в своей неординарности и самобытности.

Приведём некоторые мнения ребят о своём детстве, о попытках стать самостоятельными, найти самого себя, почувствовать свой самобытный мир. «Да, я ребёнок! Но мне это не приносит радости. Это только слова: «Дети — наше будущее! Всё

¹ Клепиков В.Н. Этика самобытности // Электронное периодическое издание «Воспитание школьников». — 2018. — № 1.

² Флоренский П.А. Детям моим. — М.: Московский рабочий, 1992. — С. 84

лучшее — детям!» Но мы, дети, совершенно не свободны. У нас нет свободы выбора, свободы познания, свободы действий. С самого раннего детства нам постоянно внушают: это нельзя, это не трогай, это вредно, это полезно. Я хотел двигаться, а дома, в детском садике, а потом и в школе двигаться быстро и активно мне постоянно запрещали. Любили тех детей, которые ровно и спокойно сидели на стульчиках, за партой. Вот я подрос, и теперь мне стали советовать, в каком классе учиться («А», «Б» и т.д.), с кем сидеть за одной партой, какие книги читать и какие посещать кружки, с кем из ребят во дворе, в школе дружить. В последние годы учёбы в школе мне настоятельно советовали, какие предметы изучать дополнительно, в какой вуз готовиться поступать, в каких мероприятиях участвовать! А я хочу жить! Хочу жить свободно вчера, сегодня и завтра. «Вчера» — уже не смогу! Увы! «Сегодня» — ещё успею! И поэтому хочу обратиться к вам, взрослые! Задумайтесь о своей родительской миссии, вспомните своё собственное удачное или не очень удачное детство, чтобы ваши дети жили, жили сегодня, завтра, а главное — вчера!» (Владимир, 11-й класс)

«Я думаю, что человек не мыслит, если он мыслит в одном ключе, да ещё определённом кем-то. Мы стремимся к тому, чтобы самостоятельно мыслить. Любая подгонка под что-то, переворачивание своих идей ведут к потере самостоятельности. Диалоги, которые мы вели в 3-м классе и иногда в 5, 6, 7-м, — для меня были попытками с помощью спора найти свою точку зрения. Сегодня я не помню, что я думал, о чём говорил по той или другой теме в 3-м классе, но я знал, что и учителям, и ребятам важно знать, что я сам думаю. И мне это было важно. А сегодня нам, бывшим ученикам класса, где велись диалоги, приходится под кого-то подстраиваться. Ты считаешь, что это — то, что тебе не нравится в себе, — маска для других. А это, может быть, ты и есть на самом деле! Я точно знаю, что то, что я считаю своим Я, есть что-то невыразимое. Но вот какое оно? Нет случая выразить. Не интересуется никто. И тогда ограничиваешься тем, что ты предполагаешь, что в тебе что-то есть такое. И страшно то, что ты не занимаешься этим. Не пытаешься обосновать,

хотя бы конкретно выразить. Ограничиваешься тем, что предполагаешь, что у тебя есть, и часто это приводит к тому, что убеждаешься, что у тебя вообще ничего нет. Праздник быть самим собой становится праздником потому, что нам быть самими собой запрещено. Нам запрещали это не прямо. Внутри себя сказать себе то, что ты есть, нетрудно. Сначала мне нужно разрешить быть самим собой, а потом я буду определять самого себя. Но почему мне должен кто-то разрешать или запрещать быть самим собой?» (Дмитрий, 10-й класс)

Посмотрим на данную проблему чуть шире. Действительно, найти своё место в семье, школе, коллективе, да и в мире в целом заведомо трудно. Говорят, что в современной многолюдной школе найти себя особенно трудно, многие ребята «себя не находят». (Кого из нас не посещала шальная мысль в огромном здании школы: как-то быстро, незамеченным, куда-нибудь спрятаться, схорониться, а точнее — «сохраниться»?) Мало меняет дело то, что выпускники потом всё же как-то и даже очень хорошо устраиваются. Молодым людям, конечно, ничего другого не остаётся, когда они не нашли себя, кроме как устроиться, цивилизоваться, социализироваться, нормализоваться. Целеустремлённый человек в конце концов всегда как-то себя в нечто целое собирает, например в личность, субъекта, персону. Но самое драматичное, что подобная благополучная жизнь многих будет вполне устраивать, ведь другой жизни они в себе не раскрыли! А.Г. Асмолов говорит, что «индивидом — рождаются, личностью — становятся, индивидуальность — отстаивают»³. Вопрос заключается в том: будет ли в нашей сегодняшней школе кто-либо терпеть отстаивающую себя индивидуальность? Не припишем ли мы такой индивидуальности непокорные, агрессивные и асоциальные интенции?

В какие моменты мы подходим к пониманию понятия самобытия, а не просто жизни, существования, прозябания? Например, когда мы говорим: «ощутить полноту бытия», «дать миру быть тем, что он есть», «быть или казаться», «исполнить своё предназначение», «нечто сбылось, свершилось», «это судьбоносный момент», «хочу быть самим собой», «самородок», «иногда я бываю подлинным», «я совпал с самим

³ Асмолов А.Г. Психология личности. — М.: Смысл, 2001. — С. 28.

собой», «обрести своё дело», «необходимость быть в чём-либо укоренённым», «неизбежное призвание», «не живём, а существуем», «присутствуя, отсутствуем», «не только знать, но и понимать», «погрузиться в проблему», «урок не только прошёл, а состоялся», «произошла не только встреча, но и событие», «самостоянье» (А.С. Пушкин), «посох мой — моя свобода, сердцевина бытия» (О. Мандельштам), «мир ловил меня, но не поймал» (Сковорода), «быт порвал всякие связи с бытием» (Ф. Гиренок), «язык — дом бытия» (М. Хайдеггер), «делай, что должно, и будь, что будет», «всё будет так, как должно быть, даже если будет иначе», «ухудшилось сцепление с бытием», «безнадёга», «иметь или быть», «я раскрыл свои задатки», «любить человека таким, каков он есть».

Самобытность произрастает из собственных индивидуальных корней (генетических, этнических, исторических, мистических). Момент укоренённости себя в Бытии хорошо описывает П.А. Флоренский: «Вдруг осознаёшь себя субстанцией, а не только субъектом своих состояний, и предстоишь пред Вечным, остро и предельно чётко сознаётся полная ответственность решительно за всё, что было и есть»⁴. Самобытность — это собственная судьба и найденное место в мире, реализация личного смысла жизни, «индивидуальная жизнь» (А.Г. Асмолов), «суверенность» (С.К. Нартова-Бочавер), «выращивание самоценных интенций» (В.А. Петровский). По словам К. Ясперса, «лучшие представители человеческого бытия не наиболее талантливые, которых можно было бы выделить, даже не гениальные люди, создающие выдающиеся произведения, но те люди, которые являются самими собой в отличие от тех, кто ощущают в себе лишь пустоту, ничто не считают своим, бегут от самих себя»⁵. Человек, обнаруживший и воссоздавший самобытие, стремится прожить по возможности свою собственную жизнь, пройти свою уникальную линию жизни, раскрыть самобытные достоинства и недостатки, раскрыть преимущества аутентичного бытия. Но это удаётся далеко не всем. Отсюда апокалиптические прогнозы на будущее.

Некоторые мыслители, особенно начиная с XX в., предсказывают человечеству скорую антропологическую катастрофу (М.К. Мамардашвили). Другие уверены, что необратимые

катастрофические процессы уже произошли. Суть катастрофы заключается в том, что при всех неоспоримых успехах цивилизации и культуры по-настоящему состояться и реализоваться не удаётся очень многим людям. Люди на протяжении жизни реализуют очень многое — создают семью, воспитывают детей, достигают профессионального успеха, живут в материальном достатке, но иногда в редкие и тихие вечера, когда можно собраться с мыслями и подумать о жизни, душу начинают сверлить назойливые вопросы. «А так ли я живу? Не живу ли я какой-то отчуждённой жизнью? Не отказался ли я на каком-то этапе своей жизни от чего-то своего, глубинного, интимного? Есть ли в такой жизни, как у меня, смысл?» В такие минуты человека волнует проблема поиска и реализации смысла жизни.

Приведём для примера эссе школьника, которое называется «Маска». «В процессе жизни к каждому из нас рано или поздно плотно пристаёт какая-нибудь маска из богатого запаса, имеющегося в данном обществе. И каждый более или менее добросовестно играет ту роль, которая досталась ему в пьесе общественной жизни. Иной так срастается с этой своей ролью, что уходит из жизни в полном неведении того, что он был собственно не собой, а кем-то другим — каким-то роботизированным автоматом» (Сергей, 10-й класс).

Неудовлетворённость жизнью сопровождается всевозможными болезнями, нервными срывами, агрессивными проявлениями, порождает интерес к наркотикам и алкоголю. Современная психология показывает, что стремление к обогащению, власти, насилию может быть признаком внутреннего неустройства, неуверенности, фрустрации. И даже если такой человек заработает много денег и добьётся профессиональных успехов, то он так и останется запутавшимся и несостоявшимся человеком. Государство и общество могут достаточно много: обучить, развить, воспитать, социализировать. Но человек всегда тоскует по самому себе подлинному, настоящему, и эта тоска есть, может быть, самая невыносимая внутренняя боль, связанная с невозможностью глубинной самореализации.

⁴ Флоренский П.А. Детям моим. — М.: Московский рабочий, 1992. — С. 117.

⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — С. 407.

Совершенно неслучайно в современной школе всё чаще можно услышать от ребят следующее: «вызубрил, выучил, знаю, но... не понимаю». Понимание — это самая существенная сторона бытия человека. Понимание — это не только гносеологический и психологический процесс, но и онтологический. По словам Декарта, «понимаю, значит, я есть». Понимая, ученик не просто решает очередную задачу, но укореняется в своём внутреннем мире, обнаруживает точки опоры, обретает уверенность в своих силах, развивается. Понимание — это возможность упорядочивать душевный хаос, направлять социальные отношения в конструктивное русло. Можно запоминать, систематизировать и передавать значительное количество знаний, но быть абсолютно к ним безразличным. Понимание же — сугубо личностный акт: я сам должен прожить явление знания, за меня это сделать никто не может. И если я что-то понял, я не могу своё знание передать другому — он должен понять сам, своими силами и отчасти по-своему. Поэтому, заостряя проблему, говорят: научить нельзя — можно только научиться.

Наверное, многие учителя встречались с тем фактом, что некоторые учащиеся как бы изначально настроены на тот или иной предмет, потенциально они «уже всё знают». Общеизвестный факт: некоторые ребята имеют абсолютный музыкальный слух. Учителя русского языка и литературы говорят про некоторых детей: у них врождённая грамотность. Нечто подобное я могу утверждать и за математиков: начнёшь, а они легко продолжат. П.А. Флоренский в своих воспоминаниях пишет о тех знаниях, которые он приобрёл в гимназии: «Воистину я ничего нового не узнал, а лишь «припомнил» — да, припомнил ту основу своей личности, которая сложилась с самого детства или, правильнее говоря, была исходным зерном всех духовных произрастаний, начиная с первых проблесков сознания». Далее он красиво выражается: «Неведомое было для меня... откровением из родных глубин»⁶. Меня как учителя такие феномены и ситуации всегда изумляли. Собственно,

работая в школе можно и из-за того, чтобы встречаться с одарёнными детьми. Хотя очень хочется утверждать,

что все дети в чём-то одарены, только многие себя не находят, так как ни один школьный предмет не отвечает их глубинным устремлениям.

В первую очередь с проблемой самобытности сталкиваются родители и педагоги, особенно остро в подростковом возрасте или в пору ранней юности. Любой педагог, встречаясь с «трудными» детьми, пытается ответить на следующие вопросы. Почему данный ребёнок так резко отличается от других? Почему некоторые дети стараются делать всё наоборот? Данный ребёнок зол от рождения или стал таким по мере вхождения в жизнь? Как найти подход к необычному ребёнку? Почему в определённом возрасте наступает подростковый кризис? Почему дети так часто врут?

Приведём в этой связи ещё одно эссе школьника под названием «Быть самим собой», в чём-то проясняющим суть дела. «Каждый человек в процессе жизни должен докопаться до той своей душевной глубины, где живёт его подлинное Я. Это не значит, что, добравшись до неё, он перестанет делать глупости, однако это будут его глупости, его заблуждения, а также его прозрения. Один из героев Ф.М. Достоевского говорит: «Соврать по-своему — это лучше, чем правда по-чужому». По-чужому можно соблюдать правила этикета. Моральным отчасти может быть даже и робот. Но истинно нравственным человек может быть только по-своему, когда он бывает самим собой». (Сергей, 11-й класс)

В этой связи мнение школьника созвучно с мнением известного западного философа Х. Ортеги-и-Гассета: «Он предчувствует, что жизнь этична сама по себе в более радикальном смысле; что императив для человека — часть его собственной реальности. Человек, чья энтелехия состоит в том, чтобы быть вором, должен им быть, даже если его моральные устои противоречат этому, подавляя неумолимую судьбу и приводя его действительную жизнь в соответствие с нормами общества. Ужасно, но это так: человек, долженствующий быть вором, делает виртуозное усилие воли и избегает судьбы вора, фальсифицируя тем самым свою жизнь»⁷. Наш первый философ Г. Сковорода говорил: «И самая

⁶ Флоренский П.А. Детям моим. — М.: Московский рабочий, 1992. — С. 153.

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Сост. В.Е. Багно. — М.: Искусство, 1991. — С. 446.

подлая статья бывает человеку причиной счастья, если она ему природна»⁸. Меня на заре педагогической деятельности поразил один факт: вполне успешная учительница потихоньку воровала. И она, постоянно рискуя своей репутацией, всё же это делала! Очевидно, что негативные установки нужно перенаправлять в сродные, но позитивные интенции: потенциально одарённому преступнику желательно стать профессиональным следователем (или виртуозным фокусником), который при расследовании сможет реконструировать («проигрывать») воровские ситуации в своём воображении и тем самым «сублимировать» их.

Но бывает, что негативные установки возбуждаются и возвращаются во внутреннем мире ребёнка именно взрослыми. Очевидно, что взрослый мир во многом лицемерен и циничен. И это дети видят, понимают и горько переживают. М.Ю. Лермонтов в уста своего героя Печорина вложил следующий монолог: «Да, такова была моя участь с самого детства! Все читали на моём лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали — и они родились. Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен. Я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть... лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли... Я сделался нравственной калекой!»⁹. Действительно, дети, как и взрослые, всегда хотят быть востребованными, хотят быть нужными, даже необходимыми. Если этого своевременно не произойдёт, многие прекрасные задатки, способности так и погибнут, не получив своего развития. Недаром говорят, что неразвитые задатки переходят в свою противоположность.

Как показывают наблюдения, юный человек, утративший или не открывший свою самобытность, сомневается во всём и ни в чём не может найти устойчивость, опору, основательность. В процессе педагогической работы часто встречаешь детей, которые ничему не верят и которым трудно что-

либо доказать, объяснить «для чего это надо». Даже когда речь идёт об очевидных геометрических доказательствах — дети в них не верят, что-то для них «здесь не так». Можно даже говорить о катастрофической отчуждённости сегодняшней дидактики от современного ребёнка. Даже верный учебный результат (ответ) по какому-либо предмету таких ребят не окрыляет, оставляет равнодушными. Собственно, где-то в 5–6-х классах подавляющее большинство детей расстаются со своей самобытностью, нередко так и не узнанной, не обнаруженной, не проявленной. Интересно, что где-то именно в это время родители перестают регулярно посещать школу, входя по отношению к ней в противостояние. И, может быть, спустя годы, «услышав зов Бытия» (М. Хайдеггер), при определённом стечении обстоятельств начинается длительный период по сознательному или бессознательному возвращению человека к самому себе, к своим истокам. Хотя уже в школе юный человек должен стремиться стать сознательным автором своего бытия, развиваться в соответствии со своим внутренним миром.

С точки зрения онтологии, каждый поступок человека индивидуален и неповторим. Более того, уникальную жизнедеятельность человека невозможно заменить. Он должен сам, лично исполнить всё то, что ему предназначено в жизни, «по судьбе», каждый несёт свой «собственный крест». Как пишет М.М. Бахтин, «то, что мною может быть совершено, никем и никогда совершено быть не может. Единственность наличного бытия — нудительно обязательна. Этот факт моего не-алиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного должествования поступка, не узнаётся и не познаётся мною, а единственным образом признаётся и утверждается»¹⁰. Рассуждая дальше в этом же ключе, можно сказать, что противоположность уникальному поступку — безличное и анонимное деяние, поведение, диктуемое установкой раствориться в обстоятельствах, окружающей среде, толпе, «массе», загородиться ими и спрятаться за от-

⁸ Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1973. — С. 304.

⁹ Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Т. 2. — М.: Правда, 1988. — С. 244.

¹⁰ М.М. Бахтин как философ. Отв. ред. Л.А. Гоготшвили, П.С. Гуревич. — М.: Наука, 1992. — С. 120.

говорками типа «моя хата с краю», «я как все», «тебе что, больше всех надо», «ты что, лучше других».

Но самобытность не обязательно связана с эгоизмом и индивидуализмом. Более того, именно благодаря открытому, откровенному и продуктивному взаимодействию с другими людьми человек устанавливается, находит своё «место», фокусируется, центрирует своё Я. Л.С. Выготский говорил, что только «через других мы становимся самими собой». По мнению М.М. Бахтина, «я не могу обойтись без другого. Не могу стать самим собою без другого, я должен найти себя в другом, найдя другого в себе (во взаимоотражении, во взаимодействии). Оправдание не может быть самооправданием. Признание не может быть самопризнанием»¹¹. Эту доминанту «на лицо другого» известный учёный А.А. Ухтомский считал той особенностью духовного мира, которая присуща только и именно человеку¹². Таким образом, поиск самого себя связан с тончайшей настройкой, перестройкой и самоподстройкой. А для этого человеку нужен заинтересованный диалог с другими людьми, которые могут обогатить (но не подавить!) его духовный мир и дать почувствовать своё Я.

Принципиально важно и другое: подлинный духовный диалог — это полифонический диалог, в котором происходит приобщение к универсальным субстанциональным началам (бытию, Богу, идеалам, ценностям, смыслу). По словам Г.С. Батищева, «полифонический диалог сам по себе есть уже не двойное, а тройное событие, сопряжённое глубине человеческих судеб. Это третье принципиально не может быть заранее

полностью предусмотрено, им нельзя заранее овладеть, в нём есть также и то, что надолго остаётся сверх предусмотримого — таинственным для встречающихся до со-бытия. И оно тем богаче, чем более участники полифонирования открыты вертикальной ценностной перс-

пективе своего восхождения»¹³. Таким образом, эта третья составляющая — «духовная вертикаль» — возникает только в ходе самого диалога, если участники этого достойны, если они стремятся объединиться не только на психологическом, этическом, но и на онтологическом уровне — на уровне со-бытия.

Однако в современном мире не всё так просто — многие ценностные вертикали разрушены: царят эгоистические интересы и жёсткий прагматизм. Вспоминается пророческий фильм Андрея Тарковского «Сталкер». Современного юного человека в каком-то смысле можно уподобить сталкеру. Не найдя себя в повседневном, обыденном мире, сталкер обнаруживает себя в совершенно необычном мире — зоне, которая отличается множеством «ловушек», парадоксальной топологией, иррациональными эксцессами, где находится заветная «комната желаний». В этой опасной зоне можно легко сгнуться, но можно и обрести себя подлинного¹⁴. Но самое главное — зона напрямую связана с внутренним миром человека: она чутко откликается на подлинные состояния человека, поэтому её невозможно обмануть. В зоне сталкеру хорошо: он чувствует себя, как дома, только здесь он может по-настоящему отдохнуть, быть самим собой. Зона для сталкера — самый что ни на есть реальнейший мир (со всеми его сложностями и перипетиями). Прообразом зоны для современного школьника может стать, например, Интернет. Но для сталкера из кинофильма главное — что он всё-таки нашёл свой мир, созвучный собственной душе, и за который он многим жертвует. И мы, взрослые, должны быть готовы к различным самобытным поискам («флуктуациям») юного поколения и быть для него тоже своеобразными сталкерами-проводниками, Учителями (в точках «бифуркации»), а не просто дидактами, тьюторами, преподавателями.

Очевидно, что и в искусстве художники в первую очередь стремятся выявить самобытный мир своих героев. В литературе это продемонстрировать может быть проще (Илья Обломов, Наташа Ростова, Татьяна Ларина), поэтому возьмём немного необычный пример — натюрморт в живописи. Сначала вещи в натюрмортах просто сопровождали человека, помогали создать нужную и достоверную

¹¹ М.М. Бахтин как философ. Отв. ред. Л.А. Гогтишвили, П.С. Гуревич. — М.: Наука, 1992. — С. 197.

¹² Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. — С. 141.

¹³ М.М. Бахтин как философ. Отв. ред. Л.А. Гогтишвили, П.С. Гуревич. — М.: Наука, 1992. — С. 129.

¹⁴ Обратим внимание на принципиальную важность таких понятий, как повседневность, действительность, реальность, подлинность. Очевидно, что в том или ином контексте они не совпадают.

обстановку. Однако где-то уже в XVII в. предметы несут уже и другие смыслы — художники стали воссоздавать «мир оживших вещей». Например, изображает голландский художник Виллемс Хеда кувшин. Но в самом «жесте» задорно подбоченившегося кувшина чувствуется весёлое торжество — его отброшенная крышка похожа на приветственно поднятую шляпу. При этом целенаправленно обыгрываются самобытные возможности именно натуральной фактуры объекта и формы самого кувшина.

Или взять знаменитого Ван Гога. Его кувшины в натюрморте также очень выразительны и «говорят сами за себя». Но вот картины со стариком на стуле. Условно говоря, сначала Ван Гог стремится академически изобразить старика на стуле. Далее он «для убедительности и жизненности» постепенно начинает трансформировать и стул, и старика, искать их соответствие и резонирование. А в результате — остаётся только один стул, полный самобытного самоутверждения, вызова и энергии. Стул трансформировался в антропоморфное существо. Тем самым создаётся впечатление, что вещи на картинах не просто присутствуют, но «прорастают» из хаотичных красочных недр и обретают своё незаменимое онтологически-устойчивое существование и место.

Обрести и развивать свою самобытность школьник может только через творчество. В XXI в. творчество — это не блажь, а суровая необходимость, возможность выжить в современном мире. Ведь не секрет, что постепенно почти всю нетворческую работу будут выполнять роботы.

Мы обосновали шесть ступеней творческого восхождения школьника: восстановление, воспроизводство, восполнение, воссоединение, воссоздание и воскресение. Ступенька восстановления подразумевает, что вначале человек должен «прийти в себя», стать адек-

ватным («вспомнить всё»). Ступенька воспроизводства говорит о том, что человек должен воспроизводить всё то, что он умеет и чему научится, наиболее точно и аутентично. На ступеньке восполнения человек проецирует на мир свои чувства и желания (вчувствование, эмпатия), чтобы он стал ближе, роднее, одухотворённое. На ступеньке воссоединения человек встречается с наиболее значимыми, «сродными» для него объектами мира, взаимодействие с которыми поможет ему наиболее полно раскрыться. На ступеньке воссоздания человек реконструирует, моделирует, проектирует субъектные продукты, которые украсят, обогатят и усовершенствуют окружающий мир. На ступеньке воскресения человек от содеянного им испытывает состояние полёта, парения, катарсиса, счастья, полного удовлетворения («Ай да Пушкин!»). Круг замыкается и далее повторяется всё то же самое в соответствии с идеями «вечного возвращения» и «вечного воскресения», но на новом витке развития¹⁵.

Какие же конкретные примеры по выращиванию самобытной личности из реальной практики мы можем назвать? Это в первую очередь опыт школы самоопределения А.Н. Тубельского. В книге «Школа самоопределения» мы находим следующие концептуальные идеи. «Школьное образование

является таким пространством жизни ребёнка, в котором его индивидуальность через призму разнообразных культурных форм познаёт саму себя, творит возможности своего настоящего и будущего бытия»¹⁶. «Примеряя к себе различные общечеловеческие формы жизнедеятельности, суть которых раскрывается для него в процессах их реального существования, учащийся может

¹⁵ Клепиков В.Н. Творческое восхождение школьников к новым духовным смыслам // Школьные технологии. — 2019. — № 6. — С. 8–15.

¹⁶ Школа самоопределения / Сост. А.Н. Тубельский. — М.: НПО «Школа самоопределения», 1994. — С. 334.

прийти к пониманию, какой род деятельности органически присущ именно ему, составляет суть его индивидуальности»¹⁷. «В нашей школе мы делаем попытку сложить, вырастить совместные формы жизнедеятельности педагогов, учеников и родителей в целях их образования, то есть наиболее полного проявления ими своей индивидуальности»¹⁸. «Разнообразнее реализовать себя каждому — есть главная цель при организации различных форм жизни, поэтому школа строится на принципах самоуправления, самоорганизации и свободного самоопределения педагогов, учеников и родителей»¹⁹.

Мы в своей педагогической деятельности также по возможности стремимся приоткрывать, выкристаллизовывать и развивать самобытный мир заинтересованных школьников. Для этого используются все возможные информационные и методические ресурсы современного образования²⁰. Более того, для этого мы создаём новые методы и приёмы, отвечающие настоящему времени, иногда — под единственного ребёнка. С помощью соответствующих технологий раскрываются задатки, поддерживается свобода самовыражения, осуществляется культивирование личностного уникального опыта школьника. Творческими продуктами в этом случае выступают ролевые беседы и эвристические диалоги, стихи и эссе, исследования и проекты, социальные и культурные практики. Таким образом, мы стараемся максимально использовать потенциалы основного, дополнительного и семейного образования.

Итак, сознательная нацеленность на раскрытие самобытного мира школьников помогает им:

- актуализировать свои способности и задатки;
- повысить творческую мотивацию и приобрести уверенность в своих силах;
- осознанно подходить к процессу индивидуального восприятия и мышления;
- нащупывать ближайшую зону развития и траекторию движения;

- купировать негативные интенции и эксцессы;
- обнаруживать устойчивые точки опоры и эвристические горизонты;
- осознанно подходить к поиску своего дела и будущей профессии;
- обрести индивидуальную линию жизни и реализовать уникальный смысл жизни. □

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности / А.Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2001. — 416 с.
2. М.М. Бахтин как философ. / отв. ред. Л.А. Гогтишвили, П.С. Гуревич. — М.: Наука, 1992. — 256 с.
3. *Клепиков В.Н.* Этика самобытности / В.Н. Клепиков // Электронное периодическое издание «Воспитание школьников». — 2018. — № 1.
4. *Клепиков В.Н.* Творческое восхождение школьников к новым духовным смыслам / В.Н. Клепиков // Школьные технологии. — 2019. — № 6. — С. 8–15.
5. *Лермонтов М.Ю.* Сочинения в двух томах. Т.2. / М.Ю. Лермонтов. — М.: Правда, 1988. — 720 с.
6. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
7. *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова-Бочавер. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры / Сост. В.Е. Багно / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: Искусство, 1991. — 588 с.
9. *Сковорода Г.* Сочинения в двух томах. Т. 2 / Г. Сковорода. — М.: Мысль, 1973. — 656 с.
10. *Ухтомский А.А.* Заслуженный собеседник / А.А. Ухтомский. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. — 576 с.
11. *Флоренский П.А.* Детям моим / П.А. Флоренский. — М.: Московский рабочий, 1992. — 560 с.
12. Школа самоопределения / сост. А.Н. Тубельский. — М.: НПО «Школа самоопределения», 1994. — 480 с.
13. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / К.С. Ясперс. — М.: Республика, 1994. — 528 с.

¹⁷ Школа самоопределения / Сост. А.Н. Тубельский. — М.: НПО «Школа самоопределения», 1994. — С. 334.

¹⁸ Школа самоопределения / Сост. А.Н. Тубельский. — М.: НПО «Школа самоопределения», 1994. — С. 350.

¹⁹ Там же.

²⁰ Смотрите наши статьи в журнале «Школьные технологии».

Literatura

1. *Asmolov A.G.* Psikhologiya lichnosti / A.G. Asmolov. — M.: Smysl, 2001. — 416 s.
2. M.M. Bakhtin kak filosof. / otv. red. L.A. Gogotishvili, P.S. Gurevich. — M.: Nauka, 1992. — 256 s.
3. *Klepikov V.N.* Etika samobytnosti / V.N. Klepikov // Elektronnoye periodicheskoye izdaniye «Vospitaniye shkol'nikov». — 2018. — № 1.
4. *Klepikov V.N.* Tvorcheskoye voskhozhdeniye shkol'nikov k novym dukhovnym smyslam / V.N. Klepikov // Shkol'nyye tekhnologii. — 2019. — № 6. — S. 8–15.
5. *Lermontov M.Yu.* Sochineniya v dvukh tomakh. T.2. / M.Yu. Lermontov. — M.: Pravda, 1988. — 720 s.
6. *Mamardashvili M.K.* Kak ya ponimayu filosofiyu / M.K. Mamardashvili. — M.: Progress, 1990. — 368 s.
7. *Nartova-Bochaver S.K.* Chelovek suverennyy: psikhologicheskoye issledovaniye sub'yekta v yego bytii / S.K. Nartova-Bochaver. — SPb.: Piter, 2008. — 400 s.
8. *Ortega-i-Gasset Kh.* Estetika. Filosofiya kul'tury / Sost. V.Ye. Bagno / Kh. Ortega-i-Gasset. — M.: Iskusstvo, 1991. — 588 s.
9. *Skovoroda G.* Sochineniya v dvukh tomakh. T. 2 / G. Skovoroda. — M.: Mysl', 1973. — 656 s.
10. *Ukhtomskiy A.A.* Zasluzhennyy sobesednik / A.A. Ukhtomskiy. — Rybinsk: Rybinskoye podvor'ye, 1997. — 576 s.
11. *Florenskiy P.A.* Detyam moim / P.A. Florenskiy. — M.: Moskovskiy rabochiy, 1992. — 560 s.
12. Shkola samoopredeleniya / sost. A.N. Tubel'skiy. — M.: NPO «Shkola samoopredeleniya», 1994. — 480 s.
13. *Yaspers K.* Smysl i naznacheneye istorii / K.S. Yaspers. — M.: Respublika, 1994. — 528 s.